

ШЕСЛЕР Лариса Виленовна,
руководитель Союза политэмигрантов
и политзаключенных Украины
Выступление на заседании
Комитета общественной поддержки
жителей Юго-Востока Украины
1 октября 2015 года

**Политические репрессии – один из основных факторов сохранения
киевской власти.**

Несмотря на бурные политические события, сотрясавшие Украину последние 12 лет, личные конфликты между конкурентами, сменяющимися друг друга на политическом Олимпе, никак не подпадали под определение «политические репрессии». Это скорее были единичные случаи «разборок», а не системное уничтожение инакомыслия.

Нужно отметить, что в преддверие еще первого Майдана на Украине были приняты Законы, которые давали противникам официальной власти практически неограниченные возможности организовывать акции протеста, митинги, марши, и преследование со стороны власти за сам факт несогласия с ней казалось невыносимым. Майдан уже готовился, и нужно было дать ощущение полной безнаказанности его участникам.

Но все кардинально изменилось с Майданом конца 2013 года и последовавшим за ним переворотом.

При начальной парализации официальных силовиков, первым орудием в руках пришедшей к власти верхушки стали радикальные националисты, бандиты «Правого сектора», «Самообороны Майдана», «Дорожного Контроля» и прочих банд, которые взяли на себя функции карательных отрядов. Избиения активистов Антимайдана, исчезновения людей, стали обыденностью, чуть не дошло до убийства кандидата на тот момент в президенты Олега Царева, а трагедия 2 Мая в Одессе продемонстрировала, что никакой границы в античеловеческой практики подавления оппозиции у украинских фашистов не существует.

Но бесконтрольность и безнаказанность нацистских группировок некоторым образом вступила в противоречие с главной целью заокеанских кукловодов – усиление единоличной власти Порошенко, и к преследованию инакомыслия в полной мере была привлечена СБУ, которой в тот момент руководил открытый агент ЦРУ Наливайченко.

Для правовой поддержки политического террора на Украине Верховной Радой был принято дополнение ч.5 статьи 176, которое подразумевает практически обязательное заключение под стражу при некоторых статьях обвинения.

Не так давно представитель СБУ Маркиян Лубкивский, представитель прокуратуры Вовк озвучивали цифру – более 4 тысяч уголовных дел по обвинению в сепаратизме лежит на столах СБУ.

Правда он приуменьшают цифры арестованных по этим делам, однако уже глава мвд в Донецкой области, по территориям, которые контролируются Украиной,

приводит цифру в 400 человек, арестованных прокуратурой только в Донецкой области за сепаратизм.

Нужно также учесть, что в число этих людей входят обвиненные по так называемым «политическим статьям» - покушении на территориальную целостность страны, так называемый «сепаратизм». А есть еще большая часть политических заключенных, которым приписываются сугубо уголовные статьи – хулиганство, хранение оружия (подбрасываются несколько патронов), и такие арестованные и осужденные в эту статистику СБУ вообще не попадают.

Но также продолжают расправы над безоружными гражданами со стороны радикальных националистов. На их совести пропавшие без вести, такие, как .например гл. редактор газеты «хочу в СССР» Сергей Долгов.

Таким образом, есть арестованные лица, которым предъявлены официальные обвинения.

Но даже по отношению к этим лицам грубейшим образом нарушаются общепринятые юридические нормы.

Если мы посмотрим на тех людей, которые арестованы, поражает, насколько не соответствуют они приписываемым им качествам и характеристикам.

Уже более 8 месяцев находится в тюрьме депутат 2 созывов Верховной Рады Украины гл. редактор газеты «Рабочий класс» **Александр Бондарчук**, почти 8 месяцев провел в тюрьме писатель историк и журналист Николай Машкин, приговорен к 3 годам за антифашистское обращение, размещенное в интернете, активист, инвалид, отец троих детей Новиков.

А молодые или немолодые женщины, которые попали в тюрьму за редактирование групп в соцсетях, данные по ним выкладывает сама СБУ, определяя, как преступление, высказывание своего мнения в интернете.

Цель этого массового явления – создать атмосферу удушающего страха и подавление намека на открытое высказывание своих политических взглядов. Эта логика и объясняет казалось бы абсурдную ситуацию, когда люди, пришедшие 1 марта 2014 года по призыву администрации для того, чтобы освободить областную администрацию в Харькове от захвативших ее правосеков, сидят в тюрьмах, а отморозки, на свободе, эта же логика объясняет, что в Одессе виновными в трагедии 2 мая объявлены спасшиеся и они арестованы, а убийцы на свободе.

Кроме официально арестованных, на Украине существует большая численность людей, которые оказались в тюрьмах вне пенитенциарной системы. Они находятся в тюрьмах СБУ, их родственникам не сообщают об их аресте, участь их особенно тяжела, поскольку они лишены адвокатов и элементарных гарантий своего существования. Здесь присутствуют люди, лично прошедшие через такую тюрьму, проректор Славянской академии Алексей Самойлов и бывший руководитель одного из департаментов Николаевского горсовета Никонов. Недавно мы получили дополнительное подтверждение от очевидца, что комиссия ОБСЕ, прибывшая в эту тюрьму СБУ в Харькове была элементарно обманута, всех заключенных вывели из камер с мешками на голове в актовом зале, пустые камеры были продемонстрированы комиссии, а заключенных водворили туда после отъезда.

У нас в Союзе политэмигрантов и политзаключенных Украины также есть свидетельства очевидцев, что там содержатся люди, о которых более года уже ничего не известно родственникам. И это опять вопиющий факт попрания прав человека со стороны власти, объявляющей себя европейской и демократической.

Есть доказанные факты и очевидцы, чудом оставшиеся в живых, которые прошли через концлагеря, вообще созданные территориальными батальонами, и участь людей, попавших под власть уголовников Ляшко или командира «Торнадо», особенно трагична.

Чем мы можем охарактеризовать положение политзаключенных в сегодняшней Украине?

Во-первых, чудовищным несоответствием действий со стороны подвергшихся преследований и грозящему наказанию за это. Людям, арестованным за высказанную в СМИ или соцсетях общественную позицию, грозит до 15 лет тюрьмы.

Во-вторых, вызывает чувство горечи и недоумения практически полный информационный вакуум в освещении политических репрессий, нарушения прав человека на Украине,.

Посмотрите, сколько сообщений появляется о суде над преступницей Надеждой Савченко, как освещается суд в Крыму над псевдорежиссером Сенцовым, который планировал там теракты. Об этом пишут даже российские СМИ, не говоря о западных или украинских. Их состояние мониторят правозащитные организации, им обеспечивается самая лучшая адвокатская поддержка. И те адвокаты, которые заработали немало денег при бурном процессе над Пусси Райот, сегодня не сходят с полос западных СМИ, позируя в ростовском или симферопольском суде.

А кто видел сюжет на российском телевидении о депутате Верховной Рады 2 и третьего созывов Александре Бондарчуке, который является руководителем партии, главным редактором газеты, который с февраля сидит в Лукьяновке по абсурдному обвинению?

Где информационная поддержка арестованных журналистов правозащитников Пигорева и Юдаева из Харькова? Понятно, что невозможно присутствие российских СМИ на судах в Харькове или Киеве. Но разве тот факт, что на суд в Ростов или Симферополь свободно приезжают и украинские журналисты и международные наблюдатели, а в свободную европейскую Украину на суды российские СМИ вообще не пускают, этот факт не может стать мощным информационным поводом? Только сам факт вопиющего контраста ситуации в «свободной» Украине и «недемократической» России может стать предметом не одной телевизионной передачи.

В третьих, необходимо также по контрасту с ситуацией с Савченко и ей подобными, отметить тяжелейшую ситуацию с юридической поддержкой политзаключенных на Украине. Отдельные юристы, которые осмеливаются вести адвокатскую работу с политзаключенными, такие, как адвокатское бюро «Тихоненков Шадрин и Надоля» в Харькове подвергаются огромному давлению, адвокатов запугивают, лишают возможности оказывать помощь. Фактически, эти юристы становятся также жертвами политических репрессий на Украине.

Привлечение независимых юристов становится неразрешимой проблемой в отсутствие материального ресурса у родственников политзаключенных. Подавляющая часть семей арестованных вообще не имеют средств к существованию.

И это становится четвертым пунктом в характеристике положения с политзаключенными на Украине. Лица, оказывающие гуманитарную поддержку заключенных и их семьям, сами становятся объектом внимания со стороны СБУ.

Фактически, часть харьковских заключенных стала такими только за попытку организовать сбор средств для помощи политзаключенных Харькова.

И здесь тоже нужно искать поддержку со стороны международных правозащитных организаций, создавать фонды помощи родственникам, которые оказались в отчаянном положении.

Необходимо также усилить внимание к тому, что в тюрьмах СБУ находятся и граждане Российской Федерации, зачастую вообще необоснованно. Защитой их прав не занимаются ни российские консульские службы ни российские юридические и правозащитные организации.

У нас есть сведения также, что в СИЗО СБУ г. Николаева находится гражданин Украины, которого депортировали из России российская ФМС. Он, будучи арестованным и прошедшим процедуру обмена, вынужден был уехать в Россию.

Но, поскольку сама процедура обмена не имеет юридического обоснования, все прошедшие обмен немедленно подаются в розыск на Украине. А этот молодой активист по всей вероятности не имел возможность правильно оформить свое нахождение в России, и был выдан Украине, где немедленно был опять водворен в тюрьму.

Такие вопиющие случаи должны стать предметом обсуждения и рассмотрения службами ФМС и правозащитными организациями.

В заключение нужно добавить, что дальнейшее ухудшение социальной и экономической ситуации на Украине может повлечь за собой резкое усиление политических репрессий. Остановить этот террор – задача демократической мировой общественности, а это значит нужно сделать всеобщим достоянием каждый случай нарушения прав человека на Украине.